№ 5.

МИНСКІЙ ЛИСТОКЪ

№ 5.

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА,
ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:
ПО ВТОРНИКАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

Пятница, 18-го Апрѣля 1886 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ дост. и перес.			без дост. и перес.		
На 12 мѣсяц.	4 р.	— к.	На 12 мѣсяц.	3 р.	— к.
» 9 »	3 »	— »	» 9 »	2 »	50 »
» 6 »	2 »	50 »	» 6 »	2 »	— »
» 3 »	1 »	50 »	» 3 »	1 »	— »
» 1 »	— »	75 »	» 1 »	— »	50 »

Отдѣльные нумера продаются по 6 коп.

Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи—на углу Соборной площади и Тюремной ул., д. №1—5, въ книжныхъ магазинахъ: Городенскаго и Фрумкина—на Губернаторской улицѣ, С. Ф. Савицкой—по Захарьевской улицѣ, во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Минской губ.—въ конторахъ Г.г. Нотаріусовъ, въ г. Бѣлостокѣ—въ книжн. магазинѣ Каплана и Брестъ-Литовскѣ—въ конторѣ Нотаріуса Боднера.

При перемѣнѣ адреса доплачивается 21 коп. марками.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ:
строчка петита или мѣсто, занимаемое ею на 1 стр.—14 к. на 4-ой—7 к.

Годовымъ подписчикамъ на объявленія дѣлается 20 проц. скидки.

СТАТЬИ и КОРРЕСПОНДЕНЦІИ,
присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, неудобныя для печати, сохраняются въ Редакціи только до 3 мѣсяцевъ.

Статьи, принятыя къ печатанію, въ случаѣ надобности могутъ быть сокращаемы и исправляемы.

Редакція открыта для личныхъ объясненій съ 10 ч. утра до 3 час. по полудни.

АДРЕСЪ: губ. г. Минскъ, уголъ Соборной площ. и Тюремной ул., д. Вендорфа.

Минскъ, 18 Апрѣля.

Нѣкоторые изъ нашихъ читателей уже выражаютъ неудовольствіе за направленіе „Листка“. Не можемъ же угодить каждому отдѣльному лицу и въ то же время цѣлому обществу, потому что „на вкусъ и цвѣтъ товарища нѣтъ.“ Досадно только то, что насъ обвиняютъ въ томъ, въ чемъ мы ни душою, ни тѣломъ неповинны. Говорятъ, что мы будто-бы избрали для себя мишенью евреевъ, въ которыхъ и пускаемъ стрѣлы юдофобства. Это неправда; мало того,—это гнусная клевета на насъ. Если мы поставили для себя цѣлью преслѣдовать зло, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы мы непремѣнно юдофобствовали; ибо каждый человѣкъ, помимо принадлежности къ той или другой національности, по самой своей природѣ способенъ творить зло. Зло, кѣмъ-бы оно совершено не было: русскимъ-ли, полякомъ-ли, нѣмцемъ-ли, евреемъ-ли и т. д.,— не превратится въ добро, и на оборотъ. Вчера на вокзалѣ русскіе убили еврея. Мы и свидѣтельствуемъ объ этомъ фактѣ, ни сколько не защищая этихъ „русскихъ“, и требуемъ, во имя закона, охраняющаго личную неприкосновенность каждаго гражданина, и во имя справедливости,—строгаго разслѣдованія и суда; завтра еврей оберетъ русскаго, пуститъ его семью съ сумою по бѣлу свѣту,—мы тоже засвидѣтельствуемъ объ этомъ фактѣ и будемъ во имя того-же самого закона, охраняющаго имущественныя права каждаго гражданина, и во имя той же справедливости требовать суда и законнаго возмездія; послѣ завтра „нѣмецъ выдумаетъ обезьяну,“ которая своими лапищами станетъ выгребать изъ нашихъ казенныхъ и общественныхъ сундуковъ наши трудовые гроши и переводить ихъ въ Faterland, въ ущербъ нашимъ отечественнымъ интересамъ,—и объ этомъ напишемъ. Однимъ словомъ, мы будемъ свидѣтельствовать только о злѣ, въ качествѣ скромныхъ лѣтописцевъ, совершенно объективно относясь къ его творцу: для насъ націи не существуетъ въ этомъ дѣлѣ, а существуетъ только отдѣльный человѣкъ, человѣкъ, если можно такъ выразиться, космополитическій.

Иначе и быть не можетъ: гласные суды у насъ уже существуютъ; неужели же газета лишена этого права? Да вѣдь это было-бы абсурдомъ! Если на судѣ можно и должно свидѣтельствовать о фактахъ, то почему же печатный органъ долженъ молчать о тѣхъ же фактахъ? А если долженъ, то не будетъ ли это преступленіемъ, которому въ Уложеніи о наказаніяхъ отведенъ весьма обширный отдѣлъ, именуемый „укрывательствомъ?“

Если разъ мы уже заявили, что задача наша не разобщеніе мѣстнаго населенія по національностямъ, а его соединеніе,—задача содѣйствовать всѣми мѣрами и средствами къ сплоченію воедино всѣхъ національностей въ дѣлѣ, касающемся общаго блага нашей родины, нашего сѣверо-западнаго края,—то было бы болѣе чѣмъ странно обвинять насъ въ какомъ-то юдофобствѣ, которое никогда не совьетъ гнѣздышка на столбцахъ „Минскаго Листка.“ Мы сочли долгомъ своимъ высказаться по поводу этого недоразумѣнія, возникшаго единственно изъ-за-того, что въ прошломъ нумерѣ перепечатали замѣтку „Продѣлка ростовщика“,—заимствованную нами изъ „Харьк. губ. Вѣд.“ Неужели изъ-за-этого мы уже юдофобы?! Смѣшно, право, и говорить, а еще досаднѣе выслушивать филиппики на эту тему. Позабудемъ-те же, господа, о всякой національной розни и будемъ имѣть въ виду только одно общее благо для нашего края, и тогда достигнемъ цѣли, а наши труды принесутъ желанные плоды на поприщѣ умственнаго и нравственнаго саморазвитія...

ТЕЛЕГРАММЫ

(Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства).

АѲИНЫ, 13 Апр. Пять судовъ международнаго флота пришли въ Фалерскую бухту и Пирей; въ морской демонстраціи участвуетъ тоже русское судно, пришедшее съ острова Тенедоса.

МѢНА, 13 Апр. Оффиціально заявляется, что въ Бохнійскомъ и Горлицкомъ округахъ Галиціи возникли среди крестьянъ беспокойства, вслѣдствіе суевѣрнаго ожиданія свѣтопреставленія и нелѣпыхъ, распускаемыхъ агитаторами слуховъ возстановленія барщины.

ХАРЬКОВЪ, 14 Апрѣля. Вчера во время вечерни въ тюремной церкви, на клиросѣ ссыльно-каторжный арестантъ ударомъ ножа убилъ приговореннаго къ ссылкѣ въ Сибирь барона Дистерло.

НОВГОРОДЪ, 14 Апрѣля. Вьюга и снѣгъ; опасаются за весенніе всходы.

ЛЬВОВЪ, 15 Апр. Во время праздниковъ, среди сельскаго населенія западной Галицины, все было спокойно.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 15 Апр. Вмѣсто заболѣвшаго Сервера-паши отправляются въ Ливадію Эдхемъ-паша, бывшій великій визирь.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

РАЗБИТАЯ ЖИЗНЬ.

(повѣсть изъ уголовной хроники недавняго прошлаго).

I.

УЗНИЦА.

День былъ морозный. Окна неуклюжихъ домовъ Бѣлокаменной разрисованы прихотливо-причудливыми узорами волшебною кистью Боррея. Надъ крышами поднимался густой дымъ, плавно выходившій изъ жерлъ каменныхъ трубъ, и высоко разстилался въ морозномъ воздухѣ. Остовы деревьевъ, украшенные инеемъ, покрыты сплошною массою гавающихъ галокъ, ежеминутно мѣнявшихъ свои излюбленныя мѣста и избѣгавшихъ непріятнаго сосѣдства кумушекъ-сорокъ, словно между ними шелъ оживленный споръ о мѣстничествѣ. Зимнее утреннее солнышко лишь только освѣтило златоглавый Кремль и большой куполъ храма Христа Спасителя, какъ тотчасъ-же, словно устыдившись своей шалости, спряталось за ширмы густыхъ свинцовыхъ облаковъ, нависшихъ надъ Москвою.

По длиннымъ, узкимъ и извилистымъ улицамъ рысцею трусятъ пѣшеходы, обгоняя и перегоняя другъ-друга и постукивая ногами о леденистую кору, покрывшую узенькіе тротуары. Выпавшій за ночь и подмороженный «утренникомъ» снѣгъ пріятно для слуха хруститъ въ морозномъ воздухѣ. Гдѣ-то вдали, на колокольнѣ одной изъ «сорока сороковъ» раздался звонъ колокола: до-о-о-н-ъ! и замеръ въ воздухѣ... Прошла минута—другая и этому д-о-н-у повторило эхо другихъ московскихъ храмовъ. Заблаговѣстили къ заутренѣ. Благовѣстъ, мѣрный и плавный, разносился своимъ эхо по всей Бѣлокаменной. Пѣшеходы обнажаютъ свои головы и набожно творятъ крестное знаменье.

Чу! на Спасской башнѣ бьютъ часы... Три-ли-та!—та-ли-три! три-ли-та! мѣрно раздается ихъ бой.

—Эй, любезный! который теперь будетъ часъ?—обращается дубленый тулупъ къ проѣзжавшему порожнякомъ легковому извощику.

—Безъ четырнадцати одинъ.

—Ну его, желтоглазаго! не замай его, Микитычъ! Идемъ поскорѣе въ Кремль!—отечески вразумляетъ поддевка тулупъ.

Скрипъ! скрипъ! скрипъ!

Морозно.

—Батюшки! отцы родные? какъ мнѣ пройти въ Кремль?—спрашиваетъ какая-то старушка у городоваго.

—А ты, тетка, иди все прямо и прямо, въ конецъ этой улицы, и выйдешь на площадь; тогда поверни влѣво...

—Такъ, такъ, родимый.

—Ну, вотъ, влѣво у тебя будетъ церковь Бориса и Глѣба...

—Такъ,такъ, угодниковъ,значитъ,Божіихъ!—и старушка набожно крестится.

—Да ты, постой, тетка,—не перебивай, а слушай ухомъ!

—Такъ, батюшки, такъ; слушаю, кормилецъ, слушаю!

—То-то, «слушаю!» Вотъ, отъ этой самой церкви....

—Это отъ Бориса и Глѣба?

—Ну, а то отъ какой-же! я же сказалъ тебѣ: не десять разъ тебѣ повторять! у меня вѣдь служба!—внушительно замѣчаетъ городовой старушкѣ, указывая одною рукою на бляху, а другою—на шашку.

—Что и говорить, родимый,—служба—дѣло великое! ты ужъ прости меня, Христа-ради, старуху: вѣдь я Москвы не знаю; только впервой пришла сюда.

—А ты откуда?

—Издалеча, батюшка, издалеча! Восемьсотъ верстъ я проѣхала: во-какъ! Охъ-хо-хо-хо!

—Откуды, изъ Литвы, али изъ Польши?

—Зачѣмъ? я православная; знать самъ видишь!

—Э, да что съ тобою разговаривать! некогда мнѣ! Ступай своей дорогой! прикрикнулъ блюститель порядка.

—Отецъ родной, прости меня, старуху! Можетъ быть, что-нибудь и лишнее сказала,—виновата предъ тобою! Вѣдь мы народъ темный!... А куды-же мнѣ идти-то?—снова сподхватилась старушка.

Городовой отвернулся въ сторону и «вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей».

—Эй, ты, извощикъ! какъ ты смѣлъ останавливаться у подъѣзда князя?

—Я сейчасъ только привезъ барина изъ благороднаго собранія,—съ подобострастьемъ отвѣчалъ извощикъ, снявъ предварительно свою шапку предъ «господиномъ городовымъ».

—Ну, привезъ и отчаливай!

—Ужъ вы позвольте мнѣ «господинъ городовой», маненько постоять здѣсь: лошадь устала; загналъ ее совсѣмъ.

—Исполняй—что тебѣ приказано, а не разсуждай!—грозно прикрикнулъ городовой.

Извощикъ полѣзъ за пазуху; вытащилъ оттуда кожанный мѣшечекъ, висѣвшій на тоненькомъ ремешкѣ его шеи, и вынулъ изъ него мѣдную монету, которую и подалъ городовому, низко кланяясь предъ нимъ; послѣдній подошелъ и монета моментально очутилась въ бездонномъ карманѣ шинели блюстителя порядка и благосостоянія граждан.

—Смотри! порядки-то знаешь, а прикидываешься младенцемъ! Помни!

СОФІЯ, 15 Апр. Шакиръ—паша вручилъ вчера князю Александру фирманъ о назначеніи его Генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи.

ЛИБАВА. Либ. Газ. сообщаетъ, что существуетъ предположеніе соединить желѣзною дорогою Либаву съ Мемелемъ.

СОФІЯ, 15 Апр. Въ свѣдущихъ кружкахъ увѣряютъ, что редакція фирмана, которымъ Болгарскому князю ввѣряется управленіе Восточной Румеліей не оставляетъ желать ничего лучшаго; особенно довольны здѣсь тѣмъ, что утверждена оговорка, предоставляющая князю управлять этой провинціей сообразно обстоятельствамъ.

ПАРИЖЪ, 15 Апр. Вчера Деліанисъ увѣдомилъ французскаго посланника, графа Муи, что, по настояніямъ Франціи, Греція соглашается разоружиться.

АѲИНЫ, 15 Апр. Телеграмма Фрейсине къ графу Нуи, проникнутая большимъ сочувствіемъ къ Греціи, произвела на эллинское правительство хорошее впечатлѣніе. Деліанисъ отвѣчалъ, что вполнѣ подчиняется совѣтамъ Франціи и далъ увѣреніе, что будетъ просить объ улаженіи вопроса дипломатическимъ путемъ; поэтому теперь уже нечего опасаться военныхъ дѣйствій со стороны Греціи. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разослалъ въ проэктахъ циркулярное предписаніе оповѣстить по всей странѣ, что Греція не замедлила послѣдовать совѣтамъ Франціи и что національныя стремленіи грековъ найдутъ въ лицѣ Франціи горячую защитницу и со стороны другихъ державъ встрѣтятъ сочувствіе, котораго Греція заслуживаетъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15 Апр. Товарищу Министра Финансовъ, Николаеву, пожалованъ орденъ Александра Невскаго.—Оффиціальная телеграмма изъ Ялты сообщаетъ, что въ ночь на праздникъ св. Пасхи, въ Ливадіи, въ придворной церкви, въ присутствіи Ихъ Величествъ, Цесаревича и другихъ Августѣйшихъ дѣтей Высочайшихъ особъ и многихъ высокопоставленныхъ лицъ совершена, была заутреня, а за тѣмъ Божественная Литургія, послѣ чего Ихъ Величества, и Ихъ Высочества съ присутствовавшими на Богослуженіи лицами, разговлялись въ большой столовой, гдѣ были сервированы столы на 98 приборовъ. Въ полдень стоявшія на Ялтинскомъ рейдѣ военныя суда разцвѣтились флагами и произвели салютъ по уставу.

АѲИНЫ, 15 Апр. На сдѣланное Деліанисомъ сообщеніе, что Греція принимаетъ совѣты Франціи относительно демобилизаціи, представители остальныхъ пяти державъ въ ультиматумѣ, врученномъ Греческому Правительству, заявили, что такой отвѣтъ Греціи не соотвѣтствуетъ инструкціямъ и потребовали разоруженія въ восьмидневный срокъ. Въ случаѣ отказа, державы, возложатъ на Грецію отвѣтственность за прискорбныя для нея послѣдствія.

БРИНДИЗИ, 15 Апр. Въ послѣдніе сутки умерло отъ холеры пятеро; заболѣло трое.

ПЕТЕРБУРГЪ, 17 Апрѣля. Оффиціальная телеграмма изъ Ялты. Вчера въ Ливадійскомъ дворцѣ чрезвычайный посолъ султана Эдхемъ-Паша былъ принятъ Государемъ въ торжественной аудіенціи и вручилъ Его Величеству собственноручное письмо Султана. Государь былъ въ Турецкомъ орденѣ, посолъ имѣлъ орденъ Бѣл. Орла. Затѣмъ посолъ былъ представленъ Цесаревичу и принятъ Государыней; вечеромъ посолъ былъ приглашенъ къ Высочайшему обѣду. Обратный отъѣздъ посла состоится сегодня вечеромъ.

АѲИНЫ, 17 Апрѣля. Ни одно русское судно не участвуетъ въ морской демонстраціи. Здѣсь произошла большая народная демонстрація за войну, но безпорядковъ не было. Для предосторожности приставлены были однако къ домамъ нѣкоторыхъ иностранныхъ посланниковъ караулы. Отвѣтъ на ультиматумъ послѣдуетъ, вѣроятно, сегодня. Военный министръ вышелъ въ отставку.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Объ исчисленіи возраста членовъ семьи призываемаго къ отбыванію воинской повинности или состоящаго на службѣ въ войскахъ, при назначеніи льготъ по семейному положенію. Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ опредѣленіе перваго общаго собранія Правительствующаго сената о поясненіи статей 45—51 Устава о воинской повинности, призналъ предположенное Сенатомъ правило отвѣчающимъ имѣющейся въ виду цѣли—установленію твердыхъ основаній при назначеніи такого рода льготъ по семейному положенію, которыя находятся въ зависимости отъ возраста членовъ семьи призываемаго или состоящаго уже на дѣйствительной военной службѣ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что означенное постановленіе, разрѣшая вопросъ, не предусмотрѣнный уставомъ о воинской повинности, должно быть издано не въ разъясненіе только, но въ дополненіе послѣдняго, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

Въ дополненіе подлежащихъ статей устава о воинской повинности (свод. зак. т. IV, кн. I, изд. 1876 г.), постановить слѣдующее правило:

„При назначеніи льготъ по семейному положенію, на основаніи статей 45—51 сего устава, возрастъ членовъ семьи призываемаго или состоящаго на службѣ въ войскахъ исчисляется къ 1-му января того года, въ которомъ льгота сія назначается„.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 27-го января сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ

(*отъ нашего корреспондента*).

Какъ бы въ дополненіе къ замѣткѣ о народныхъ школахъ въ одномъ изъ приходовъ Мозырскаго уѣзда, помѣщенной въ 1 № „Минскаго Листка", будетъ не безъинтересно, особенно для лицъ, близко стоящихъ у дѣлъ народнаго образованія, привести цифровыя данныя о числѣ грамотныхъ среди крестьянъ въ районѣ того-же прихода. По собраніи точныхъ свѣдѣній, оказалось, что на 1947 человѣкъ крестьянскаго населенія приходится 145 грамотныхъ, т. е. число грамотныхъ не составляетъ полныхъ $7\frac{1}{2}\%$. Фактъ неутѣшительный! Но если обратимъ вниманіе на то, гдѣ выучились грамотѣ эти 145 человѣкъ, то результаты окажутся еще печальнѣе. Изъ 145 человѣкъ 79 училось въ народномъ училищѣ, 50 въ церковно-приходскихъ школахъ, 9 въ военной службѣ и 7 самоучекъ, т. е. учившихся у себя дома. Пожалуй, такія данныя для нѣкоторыхъ, мало знакомыхъ съ положеніемъ этого дѣла или знакомыхъ только съ оффиціальнымъ отчетомъ, покажутся невѣроятными, потому что можетъ ли быть, чтобы народное училище за 23 года своего существованія дало обществу восемь десятковъ грамотныхъ, между тѣмъ какъ въ церковно-приходскихъ школахъ за 2 года существованія выучилось грамотѣ 50 человѣкъ—чуть не $^2/_3$ всего количества выучившихся въ народномъ училищѣ въ теченіе 23 лѣтъ. Положимъ, многіе изъ учившихся въ народномъ училищѣ за смертью и выбытіемъ по разнымъ причинамъ изъ территоріи описываемаго района, не вошли въ число упомянутыхъ 79, но количество невошедшихъ не можетъ быть особенно значительно. Чѣмъ же объяснить такую низкую цифру грамотныхъ? Объясняется, во первыхъ, тѣмъ, что народное училище посѣщалось и посѣщается дѣтьми преимущественно того села, въ которомъ оно существуетъ, такъ какъ крестьяне сосѣднихъ деревень ни за что не соглашаются отвозить своихъ дѣтей въ училище и оставлять ихъ тамъ на произволъ судьбы, при отсутствіи правильно организованныхъ общежитій. Если учителю и удавалось послѣ продолжительной переписки съ волостными правленіями и присутствіемъ по крестьянскимъ дѣламъ добиться высылки дѣтей въ училище изъ окрестныхъ деревень, то пребываніе ихъ въ училищѣ носило случайный характеръ: дѣти поздно привозились, раньше окончанія занятія увозились, въ учебное время самовольно оставляли школу и убѣгали домой, на слѣдующую зиму совершенно не являлись и замѣнялись другими, которые, какъ и первые, при такихъ порядкахъ ничего не выносили изъ училища и т. д. Ежегодное число учащихся въ народномъ училищѣ не превышаетъ среднимъ числомъ 25 человѣкъ, между тѣмъ какъ число учащихся въ 4-хъ церковно-приходскихъ школахъ въ настоящемъ году равняется 50 чел. Такимъ образомъ, гораздо большее количество дѣтей въ извѣстный промежутокъ времени выучится элементарной грамотѣ въ церковно-приходскихъ школахъ и, затѣмъ, если пожелаетъ, можетъ пополнить свои знанія въ одну или двѣ зимы въ народномъ училищѣ, хотя бы изъ желанія воспользоваться предоставляемою льготою по отбыванію воинской повинности. Народное училище, благодаря отсутствію желанія со стороны родителей учить дѣтей своихъ, благодаря полному отсутствію содѣйствія со стороны волостныхъ властей или, правильнѣе сказать, волостнаго писаря, часто олицетворяющаго власть всей волости, благодаря многимъ другимъ неудобствамъ, не имѣло возможности собирать въ свои стѣны дѣтей изъ окрестныхъ деревень, для которыхъ народное училище какъ бы не существуетъ.

Во вторыхъ, по наведеніи справокъ оказывается, что нѣсколько десятковъ человѣкъ, посѣщавшихъ училище даже по 5 зимъ сряду теперь не могутъ не только читать и писать, но и разобрать буквъ. Сами они объясняютъ это, повидимому странное, явленіе тѣмъ, что послѣ выхода изъ училища имъ не приходилось имѣть дѣла съ какой бы то ни было книгой, и, такимъ образомъ, нѣсколько лѣтъ пребыванія дома изгладило и слѣды школьнаго ученія, оставивъ подчасъ только непріятныя воспоминанія о прошломъ. Явленіе такого рода вполнѣ естествен-

---

—Буду помнить, господинъ городовой! и на томъ спасибо!

А старушка подпригиваетъ, да подтруськиваетъ. Добрые люди показали ей прямой путь въ Кремль. Спѣшитъ она туда и постоянно крестится, приговаривая: «Господи, дай мнѣ еще разъ взглянуть на мою касатку, милую барышню Лидочку»!

На дворѣ между тѣмъ стало совсѣмъ свѣтло: начался день. Городъ закипѣлъ своею дѣятельностію. У открытыхъ лавокъ и магазиновъ стояли прикащики, подогрѣвая себя сбитнемъ, а у безчисленнаго количества кабаковъ толпились кучки полупьяныхъ ломовыхъ извощиковъ. Все шло своимъ обычнымъ чередомъ, какъ-будто наступившій день ничѣмъ не отличался отъ другихъ будничныхъ зимнихъ своихъ сотоварищей. Все бѣгало, суетилось, ѣло и пило, торговало и продовало, какъ и вчера. Люди, погрязшіе въ рутинѣ только «своего дѣла», не знали, да и знать не хотѣли, что этотъ день былъ днемъ скорби и печали, ужаса и страха, жизни и смерти для многихъ несчастныхъ. Но, что намъ за дѣло до другихъ! лишь-бы мы сами были довольны и сыты, счастливы и богаты!

Вотъ гдѣ холодный, бездушный эгоизмъ! А между тѣмъ, когда всѣ эти «сытые, счастливые, довольные и богатые» радостно встрѣчали появленіе утренней зари,—въ Бутыркахъ, на краю города, томилась живая душа и ужасно скорбѣла: она со страхомъ и трепетомъ ждала этого роковаго «дня суднаго», и вотъ онъ наступилъ уже для нея. Несмотря на то, что на дворѣ совсѣмъ разсвѣло, изъ крошечнаго окна камеры большаго каменнаго зданія, окруженнаго высокою красною стѣною, видѣнъ былъ тусклый свѣтъ миніатюрной керосиновой лампы. У окна стоялъ некрашенный простой деревянный столъ, на которомъ стояла большая оловянная кружка и лежалъ ломоть черняго хлѣба. Надъ столомъ, низко наклонившись надъ какою-то книгою, сидѣла фигура человѣка, по видимому женщина. Предъ лицомъ ея часто показывался кусокъ какой-то бѣлой матеріи: должно быть носовой платокъ.

Это былъ тюремный замокъ.

—Эй, часовой! отопри! раздался нетерпѣливый чей-то мужской голосъ.

Часовой подошелъ къ воротамъ, заглянулъ въ узенькое рѣшетчатое окно ихъ.

—Вамъ кого надо?

—Я защитникъ. Мнѣ необходимо видѣть арестованную Владимірову,—отвѣчалъ голосъ съ улицы.

—А у васъ есть дозволенье?

—Вотъ оно!

—Позвольте его мнѣ; я покажу смотрителю и онъ васъ пропуститъ.

Чья то рука просунула сквозь желѣзную рѣшетку у воротъ замка бумагу и передала ее часовому, а тотъ нетороплывыми шагами направился къ флигелю тюремнаго смотрителя.

Прошло добрыхъ полчаса времени, пока часовой возвратился къ своему посту, отперъ калитку и впустилъ посѣтителя во дворъ тюремнаго замка.

Было восемь часовъ утра, когда на женской половинѣ тюрьмы, въ рѣшетчатое окошко двери, ведущей въ камеру узницы, постучалъ тюремный надзиратель.

Молодая женщина, сидѣвшая за столомъ, положила книгу и тихо встала со скамейки.

—Развѣ уже пора? тихо спросила она...

Отвѣта не было.

—Катерина, это вы? снова спросила она, возвысивъ голосъ.

—Барышня, васъ желаетъ видѣть вашъ защитникъ,—раздался за дверью рѣзкій голосъ надзирателя.

— Сейчасъ; попросите его немножко подождать!

И узница на скоро стала приводить въ порядокъ свои шелковистые волосы, закалывая ихъ шпильками на головѣ; потомъ закрыла книгу, лежавшую на столѣ, предварительно поцѣловавъ его благоговѣйно, смахнула со стола крошки хлѣба, оправила на себѣ черное платье тѣсно обхватывавшее ея стройную талію и плотно прилегавшее къ груди, такъ что лифъ обрисовывалъ ея высокій торсъ.

—Теперь я готова! просите!

Въ замкѣ двери два раза щелкнулъ ключъ, затѣмъ что-то звякнуло, ударилось о косякъ двери и съ громомъ упало на полъ: то былъ желѣзный засовъ. Дверь открылась и въ камеру узницы, въ сопровожденіи тюремнаго надзирателя, вошелъ молодой человѣкъ въ собольей шубѣ.

—Здраствуйте, Лидія Николаевна!—проговорилъ онъ, протягивая руку узницѣ.

—Здраствуйте господинъ Холмскій!—тихо отвѣчала та, подавая ему свою маленькую бѣлую ручку.

—Ну какъ ваше здоровье? О какъ вы измѣнились! вы больны? Садитесь, барынька, садитесь! вѣдь я васъ не видѣлъ со дня послѣдняго вашего допроса у судебнаго слѣдователя...Совсѣмъ совсѣмъ измѣнились! Однако, намъ нечего терять времени. Вамъ извѣстно, что судъ назначилъ меня вашимъ защитникомъ и я явился къ вамъ, чтобы разъяснить мнѣ одно непонятное для меня обстоятельство.

но. Оно будетъ повторяться, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, какъ съ учениками народнаго училища, такъ и съ учениками церковно-приходскихъ школъ и будетъ повторяться до тѣхъ поръ, пока на него не обратятъ вниманія лица, которымъ надлежитъ вѣдать дѣло народнаго образованія и изыскать средства къ устраненію такого печальнаго положенія дѣлъ. Такимъ средствомъ должна быть даровая раздача дешевенькихъ книгъ для народнаго чтенія всѣмъ ученикамъ, выбывающимъ изъ училища, и притомъ книгъ различнаго содержанія, что дастъ возможность грамотнымъ людямъ деревни обмѣниваться книгами между собою и возбудить въ нихъ большій интересъ къ чтенію. Если годичное пребываніе ученика въ училищѣ обходится не менѣе 10 руб., по моему соображенію, то книженки, даваемыя каждому изъ учениковъ и притомъ только при оставленіи имъ училища, не составятъ большихъ расходовъ. Какъ бы тамъ ни было, затративши большія суммы, необходимо внести въ расходы и меньшія, если только желательно, чтобы время не уничтожало слѣдовъ школьнаго ученія. Неудивительно, что крестьяне всѣми мѣрами стараются освободиться отъ посылки дѣтей въ школу, смотрятъ на эту посылку, какъ на повинность, ничего не дающую въ результатѣ, въ чемъ они имѣли возможность убѣдиться на опытѣ. Да не подумаетъ читатель, что разсказанное мною относится только къ описываемому району: оно съ незначительными уклоненіями въ ту или другую сторону можетъ относиться ко всѣмъ районамъ народныхъ училищъ Мозырскаго уѣзда, за исключеніемъ только районовъ съ мѣстечками во главѣ, гдѣ мѣщане по своему почину, помимо всякихъ принудительныхъ мѣръ, стараются сдѣлать дѣтей своихъ причастными грамотѣ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

26 Марта въ г. Самарѣ скончалась на 23 году жизни наша уроженка—піанистка **Изабелла Гранатъ**. Она принадлежала къ извѣстному въ Минскѣ музыкальному семейству Цухтмановъ и еще въ ранней молодости обнаруживала выдающіяся способности къ музыкѣ.

Не смотря на всѣ препятствія, она сначала окончила Виленское Музыкальное Училище, а затѣмъ, въ прошломъ году, С.-Петербургскую консерваторію.

Послѣ покойной осталось много рукописей собственныхъ кампозицій.

Въ ночь съ 12 на 13 Апрѣля, по Раковско-Кальварійской улицѣ изъ квартиры Феликса Дашковскаго, посредствомъ взлома запора у дверей, совершена кража вещей на сумму 11 р. 75 к., денегъ 1 р. и документовъ Даньковскаго и Зозули.

Въ ночь съ 13 на 14 Апрѣля, по Торговой площади, у Ивана Шамовича чрезъ взломъ окна совершена кража разныхъ вещей на сумму 109 р. 75 к.

Въ ночь съ 13 на 16 Апрѣля, по Петропавловской улицѣ, въ домѣ Костровицкаго скоропостижно умеръ отставной Унтеръ Офицеръ Кириллъ Тимофѣевъ Парафонько.

Насъ просятъ напечатать смѣдующее.

13-го Апрѣля, вечеромъ, проходя по Губернаторской улицѣ, противъ 1-ой части, я былъ окруженъ стаей собакъ, напавшихъ на меня съ яростью и, благодаря только тому, что я имѣлъ прочную палку и успѣлъ войти во дворъ Г., захлопнувъ калитку, избѣжалъ печальной участи быть укушеннымъ собаками.

Признаться, рѣдко какой городъ можетъ похвастаться такой массой брядячихъ собакъ какъ Минскъ.

Въ виду приближенія лѣта, когда собаки часто бѣсятся, слѣдовало бы городу принять какія нибудь мѣры къ тому, чтобы собаки не бродили такими стаями по городу.

Прохожій.

ВЫПИСКИ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Въ газетѣ «Недѣля» находимъ содержаніе интереснаго циркуляра г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, вызваннаго слѣдующимъ фактомъ:

«Нѣсколько воспитанниковъ высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній», не удовлетворяясь чтеніемъ книгъ изъ ученической библіотеки, задумали «основать среди себя» особый «кружокъ саморазвитія», съ цѣлію чтенія книгъ, не одобренныхъ министерствомъ для ученическихъ библіотекъ, для чего вносили ежемѣсячно каждый по 20 коп. По дознанію хотя и обнаружилось, что кружокъ «былъ совершенно чуждъ какой либо политической тенденціи», но кружки, составленные безъ вѣдома начальства, могутъ переходить и къ книгамъ предосудительнаго направленія и во всякомъ случаѣ представляются фактомъ нарушенія ученическихъ правилъ. Поэтому г. попечитель требуетъ усиленія надзора за учениками, наблюденія за ихъ домашнею обстановкою и чтеніемъ книгъ, а также сношеній съ ихъ родителями. Хотя большинство учениковъ живетъ у родителей, но полезно, чтобы классные наставники и преподаватели, съ цѣлью надзора, могли одинаково посѣщать какъ учениковъ, проживающихъ на особыхъ квартирахъ, такъ и проживающихъ у родителей;нужно только, для избѣжанія недоразумѣній, дѣйствовать по предварительному соглашенію учебнаго заведенія съ родителями. Съ другой стороны, циркуляръ обращаетъ вниманіе на то, что ученическія библіотеки не въ состояніи удовлетворять любознательности учениковъ высшихъ классовъ, между тѣмъ какъ есть много книгъ, которыя могли-бы быть полезны ученикамъ, но, не бывъ на разсмотрѣніи ученаго комитета министерства, не попадаютъ въ библіотеки. Поэтому педагогическимъ совѣтамъ предлагается доставить списки подобныхъ книгъ, для представленія на благоусмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Независимо отъ того, признается полезнымъ устроивать въ праздничные дни, въ стѣнахъ учебнаго заведенія, собранія учениковъ высшихъ классовъ для чтенія и бесѣдъ подъ руководствомъ преподавателей; т. е. такими одобренными чтеніями удовлетворять потребность, бывшую поводомъ къ образованію ученическаго кружка, хотя безвреднаго, но все-таки недозволеннаго. Кромѣ чтеній, циркуляръ имѣетъ въ виду еще литературно-музыкальныя собранія, гдѣ ученики упражнялись-бы въ декламаціи, пѣніи и исполненіи музыкальныхъ пьесъ.»

Корреспондентъ газеты «**Temps**» сообщаетъ, что, будучи въ Мадридѣ, онъ посѣтилъ находящагося въ тюрьмѣ священника Галеотъ, убійцу епископа Изквіердо.

Убійца—человѣкъ въ высшей степени экзальтированный, глухой и заика. Онъ даетъ противорѣчивыя показанія, говоря, что убилъ епископа за то, что тотъ не позволилъ ему служить обѣдню, то съ цѣлью возбудить только вниманіе публики къ своему дѣлу, неимѣя намѣренія убить епископа.

Доктора желаютъ признать его сумашедшимъ, противъ чего онъ протестуетъ.

Мѣры противъ злоупотребленій банкирскихъ конторъ. **Новое Время** сообщаетъ: Въ виду бывшихъ случаевъ злоупотребленія въ банкирскихъ конторахъ, на обсужденіе Общества для Содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ вносится записка о мѣрахъ къ предотвращенію подобныхъ злоупотребленій. Запискою этой, между прочимъ,—предполагается отъ лицъ открывающихъ банкирскія конторы требовать удостовѣренія трехъ извѣстныхъ лицъ торговаго или промышленнаго сословія въ ихъ благонадежности, а также представленія въ опредѣленномъ для того размѣрѣ залога. Кромѣ того, записка признаетъ необходимымъ строгое разграниченіе операцій мѣняльныхъ лавокъ отъ операцій банкирскихъ конторъ.

Ходатайство о пошлинѣ на вывозимый лѣсъ. **Новое Время** сообщаетъ: Владѣльцы ковенскихъ лѣсообдѣлочн. и лѣсопильныхъ заводовъ обратились въ Общество для Содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ съ докладною запиской, въ которой просятъ Общество ходатайствовать о наложеніи высокой пошлины на лѣсъ, вывозимый балками и бревнами въ Германію. Такое ходатайство мотивируется тѣмъ, что Германія, желая сосредоточить обдѣлку лѣса въ своей странѣ, обложила обдѣланный лѣсной товаръ, идущій изъ Россіи пошлиной въ размѣрѣ 10 коп. съ куб. фута. Пошлина эта окончательно подорвала сбытъ товаровъ съ ковенскихъ лѣсныхъ заводовъ въ Германію, и въ теченіе восьми мѣсяцевъ отпуска его не было. Ходатайствуя объ обложеніи пошлиной въ размѣрѣ 25 коп. съ погонной сажени не обдѣланнаго лѣса, ковенскіе заводчики предполагаютъ такимъ образомъ условія сбыта лѣснаго товара въ Германію уравновѣсить. Въ виду серьезности вопроса, Общество поручило разработку его одному изъ своихъ членовъ; а также рѣшило собрать по этому вопросу мнѣнія биржевыхъ комитетовъ.

Въ „Новостяхъ", читаемъ слѣдующее: На-дняхъ департаментъ торговли и мануфактуръ внесъ на утвержденіе государственнаго совѣта въ законодательномъ порядкѣ проектъ обложенія желѣзнодорожныхъ предпріятій сборами за право торговли и промысловъ. Департаментъ предлагаетъ установить на будущее время, чтобы всѣ желѣзно-дорожные агенты и службы были обязаны выбирать приказчичьи билеты перваго или втораго разрядовъ, смотря по занимаемому мѣсту и обязанностямъ, лежащимъ на каждомъ изъ агентовъ. Такъ какъ на всѣхъ почти дорогахъ имѣются мастерскія, исполняющія работы не только для собственной надобности, но и по заказамъ частныхъ лицъ, то всѣ такія учрежденія обязаны будутъ выбирать промысловыя свидѣтельства. Для всѣхъ служащихъ по эксплотаціи, тягѣ, ремонту пути и подвижному составу правленія желѣзныхъ дорогъ обязаны выбирать приказчичьи билеты. Что же касается инженеровъ путей сообщенія, состоящихъ на службѣ въ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществахъ, то только тѣ изъ нихъ будутъ освобождены отъ полученія приказчичьихъ свидѣтельствъ, которые причислены къ министерству путей сообщенія. Отъ платежа сборовъ за право торговли и промысловъ будутъ освобождены лишь тѣ желѣзнодорожныя общества, въ уставахъ которыхъ прямо оговорено, что они не подлежатъ этому сбору и, кромѣ того, тѣ изъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, эксплоатація которыхъ хотя временно находится въ завѣдываніи временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Судебный отдѣлъ.

1-мъ Отдѣленіемъ Минскаго Окр. Суда въ г. Игуменѣ, съ участіемъ присяжн. засѣдателей, 5 сего Апрѣля разсмотрѣно было дѣло о кр-нѣ Иванѣ Кудинѣ,обвиняемомъ въ

—Господинъ смотритель!—продолжалъ молодой человѣкъ,котораго назвали Холмскимъ,—будьте такъ любезны оставить насъ здѣсь вдвоемъ, такъ какъ я долженъ объясниться съ подсудимою наединѣ, безъ свидѣтелей.

Надзиратель, котораго приняли за смотрителя, польщенъ былъ такимъ производствомъ, не протестовалъ противъ этого законнаго требованія, а тотчасъ-же оставилъ камеру и заперъ за собою дверь.

—Ну-съ, Лидія Николаевна, я обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою; неможете-ли вы мнѣ, какъ духовнику на исповѣди, разсказать исторію своей жизни. Быть можетъ это будетъ для васъ тяжело, но это необходимо для вашего спасенья.

—Позвольте мнѣ немного подумать,—отвѣчала узница.

—Успокойтесь, но только не волнуйтесь. Неугодно-ли лавро-вишневыхъ капель? это успокоить ваши нервы... Боже, какъ у васъ здѣсь сыро!—замѣтилъ, между прочимъ, Холмскій, оглядывая мрачныя, грязныя стѣны камеры, чрезъ которыя просачивалась сырость.—И какой убійственный воздухъ! Помилуйте, да здѣсь просто можно умереть вполнѣ здоровому человѣку!

—Къ несчастью, я не умерла, хотя и днемъ и ночью молила Бога послать мнѣ смерть, какъ единственное средство покончить счеты съ моей разбитой жизнью.

—Полно, Лидія Николаевна! Зачѣмъ допускать такія мрачныя мысли! Вамъ нужно жить и жить. Будущее впереди, и если ваше прошлое имѣло темное пятно, то въ томъ повинны не вы, а злые люди. Повторяю: вамъ надо жить!

—Зачѣмъ? для чего? для предстоящихъ мнѣ каторжныхъ работъ въ рудникахъ? что-жъ, я съ этимъ уже примирилась: вотъ мое будущее... Знаете-ли что? я вотъ сегодня цѣлую ночь провела за чтеніемъ Евангелія, и мнѣ чрезвычайно легко стало на душѣ. Я покорюсь рѣшенію суда; пусть онъ меня сошлетъ въ каторгу, и я только буду повторять слова евангельскаго разбойника: «азъ достойное по дѣломъ своимъ воспріяхъ»

—Да что вы все о каторгѣ толкуете!

—Не перебивайте меня,—мнѣ пріятно мечтать вслухъ...Да, я приготовилась; я готова даже идти на казнь. А жаль, что наши русскіе законы гуманны, гуманны даже чрезъ-чуръ: будь у насъ гильотина,—она сразу покончила бы со мной... Я никого не оставляю послѣ себя; правда, у меня есть мать, но она отъ меня отказалась. Жаль только моей бѣдной няни.

—А вы ее хотѣли бы видѣть? живо спросилъ Холмскій, устремивъ пытливый взоръ на свою собесѣдницу.

—Да, я хотѣла бы ее видѣть, но такъ, чтобы она меня не могла увидѣть; я не хочу, чтобы она видѣла проступницу свою прежнюю непорочную Лидочку. Няня, добрая моя няня! прости меня! прост.....

Узница закашлялась. Ея блѣдное лицо налилось кровью. Прерывистый, сухой, недобрый кашель прервалъ ея рѣчь. Вдругъ изо рта несчастной ручьемъ хлынула кровь.

Холмскій испугался.

—Доктора! доктора сюда! скорѣе!—крикнулъ онъ въ окно двери.

Явился тюремный надзиратель.

—Что такое случилось?

—Вы видите!—указалъ Холмскій вошедшему полиціанту на лежавшую возлѣ скамьи безъ чувствъ свою кліентку.

—Это ничего, съ нею часто бываетъ такіе припадки!—равнодушно замѣтилъ надзиратель.

—И вы можете такъ хладнокровно говорить? Да вы звѣрь, а не человѣкъ! въ васъ души нѣтъ!—кипятился Холмскій.

—Да что же намъ-то дѣлать! нельзя же намъ ухаживать за каждымъ арестантомъ; а если кто боленъ, на то у насъ существуетъ тюремная больница... Кто ей виноватъ: я не разъ совѣтовалъ ей поступить въ больницу,—куды тебѣ!—не хочетъ и слушать! ну, я и махнулъ рукою,—мнѣ какое дѣло?! Холмскій въ это время уже прикладывалъ ко рту Лидіи Николаевны платокъ ,смоченный водою. Спустя нѣкоторое время, та пришла въ себя и опустилась на свою жесткую постель, на которой Холмскій разостлалъ свою шубу. Лицо узницы было блѣдно какъ мраморъ, а оболочки глазъ красноватаго цвѣта. Кровоизліяніе остановилось.

—Не безъ...по...кой...тесь...прой...детъ!... еще до...су...да до...живу!—саркастически улыбнулась больная своему защитнику.—Спа...си...бо...вамъ....

Прошло десять минутъ и больная привстала. Надзиратель снова вышелъ въ корридоръ.

—Ну вотъ и прошло. Теперь я покойна: припадокъ больше не повторится со мною сегодня, а я такъ боялась, чтобы этого не случилось со мною въ судѣ...Ну, вы господинъ Холмскій,желали узнать отъ меня исторію моей жизни. Вы добрый человѣкъ и я вамъ все разскажу, какъ разсказала вчера духовнику. Садитесь сюда и слушайте.

Дисненскій.

(*Продолженіе будетъ*).

отцеубійствѣ. Судебное засѣданіе открылось въ 10 ч. утра подъ предсѣдательствомъ тов. предсѣдателя И. Е. Новосильцова, въ составѣ членовъ суда: И. В. Мушкетова и Н. Н. Побѣдоносцева, при тов. прокурора Н. Ф. Саульскомъ.

Обстоятельство дѣла по обвинит. акту слѣдующее:

12 Мая 1885 года полицейскій урядникъ Игуменскаго уѣзда получилъ свѣдѣнія о томъ, что умершій 11 того же Мая крестьянинъ д. Перевозъ, Игуменскаго уѣзда, Матвѣй Кудзинъ былъ отравленъ его роднымъ сыномъ Иваномъ. Произведеннымъ тогда же дознаніемъ обнаружено: Матвѣй Кудзинъ, здоровый 45-ти лѣтній мужичина, 10-го Мая (1885 г.) выѣхалъ изъ д. Перевозъ пахать поле Жена его Макрина наканунѣ ушла въ сосѣднюю деревню къ своей сестрѣ. Дома былъ оставленъ единственный ихъ сынъ Иванъ съ сестрами. Когда наступило обѣденное время, Иванъ напомнилъ старшей сестрѣ, готовившей за отсутствіемъ матери кушанье, что время отцу обѣдать, и она налила въ горшокъ супу, который Иванъ и понесъ въ поле. Съѣвши обѣдъ, Матвѣй Кудзинъ вдругъ почувствовалъ головокруженіе и сильный позывъ ко рвотѣ, сопровождавшіеся рѣзью въ животѣ; не будучи въ состояніи далѣе работать, онъ ушелъ съ поля домой, но болѣзненные припадки ежеминутно усиливались. Къ тому времени возвратилась домой и жена Кудзина, которой онъ сказалъ, что должно быть сынъ далъ ему въ супѣ яду. Вскорѣ затѣмъ Кудзинъ умеръ; Иванъ же, его сынъ, на котораго пало подозрѣніе въ отравленіи, скрылся изъ деревни; произведеннымъ медицинскимъ вскрытіемъ трупа Матвѣя Кудзина установлено, что смерть Кудзина послѣдовала именно отъ отправленія, а химическимъ анализомъ во внутренностяхъ умершаго найденъ мышьякъ. Задержанный въ м. Свислочи Бобруйскаго уѣзда и привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго Иванъ Матвѣевъ Кудзинъ сознался въ отравленіи отца, объяснивъ, что сдѣлалъ это совмѣстно съ сосѣдомъ своимъ Василіемъ Олешкевичемъ, который былъ золъ на его отца; Олешкевичъ далъ ему полтинникъ на покупку мышьяку и сказалъ, гдѣ его можно купить; самъ онъ былъ озлобленъ на отца за то, что послѣдній неоднократно билъ его и не далѣе какъ за недѣлю до своей смерти побилъ его за пустяки. Спустя нѣкоторое время, обвиняемый Иванъ Кудзинъ заявлялъ, что изложенное показаніе онъ далъ по наущенію своей метери, которая и виновата въ смерти отца его; причемъ онъ объяснилъ, что мать была зла на отца за то, что онъ, придя однажды пьяный, побилъ ее. Она послала его въ м. Свислочь купить яду и дала для этой цѣли одинъ рубль; ядъ былъ купленъ, и 10 Мая, когда онъ собрался нести отцу своему въ поле обѣдъ, мать отозвала его въ другую избу, растерла тамъ ядъ и всыпала въ кушанье. Когда-же потребовали отъ обвиняемаго Кудзина указать, у кого имъ купленъ мышьякъ, онъ показалъ, что яду не покупалъ, но что таковой купленъ его матерью у проходившей черезъ деревню цыганки. Затѣмъ, отказавшись и отъ этого показанія и объяснивъ, что оно ложно, обвиняемый заявилъ, что не знаетъ отъ какой причины умеръ отецъ его; однако-же онъ не отрицалъ того, что носилъ отцу обѣдъ, послѣ котораго послѣдній заболѣлъ и умеръ. Спрошенная въ качечствѣ свидѣтельницы вдова умершаго Кудзина Макрина Кудзинъ показала, что она наканунѣ того дня, когда заболѣлъ ея мужъ, ходила въ сосѣднюю деревню къ сестрѣ своей за лекарствомъ; возвратившись 10-го Мая домой, нашла мужа больнымъ и изъ словъ его, а также отъ своихъ дочерей, узнала, что сынъ ея Иванъ носилъ въ тотъ день отцу въ поле обѣдъ, и что мужъ ея заболѣлъ тотчасъ, отвѣдавъ принесенной сыномъ пищи. При этомъ Макрина Кудзинъ объяснила, что сынъ ея Иванъ въ послѣднее время совершенно испортился, уходилъ на цѣлыя недѣли неизвѣстно куда изъ дому, часто былъ замѣчаемъ въ домашнихъ кражахъ, за что покойный мужъ ея и билъ его; а за пять дней до смерти своей наказалъ его 10-ью ударами розогъ, привязавъ къ столбу веревкою. Послѣднее обстоятельство подтвердилъ и сосѣдъ Кудзиныхъ Федоръ Викторчукъ, объяснивъ, что онъ былъ при смерти Кудзина, и больной винилъ въ отравленіи только своего сына. Свидѣтель-же сосѣдъ Кудзиныхъ, Игнатій Викторчукъ, удостовѣрилъ, что покойный Матвѣй Кудзинъ жилъ со своею женою хорошо; а Герасимъ Викторчукъ,—что оговариваемый обвиняемымъ Олешкевичъ весь день 10-го Мая работалъ на крышѣ дома у своего односельца. Какъ вышеупомянутые Ѳедоръ и Герасимъ Викторчуки, такъ и другіе крестьяне односельцы объяснили, что Иванъ Кудзинъ совершенно испортился, почему отецъ его неоднократно наказывалъ. Крестьянинъ Иванъ Брика показалъ, что дня за три до смерти Матвѣя Кудзина онъ встрѣтилъ однажды сына послѣдняго Ивана. Иванъ вынулъ изъ кармана кисетъ, чтобы уплатить свидѣтелю небольшой долгъ, и въ это время свидѣтель замѣтилъ въ рукѣ у него что то завернутое въ небольшую бумажку и на вопросъ его, Иванъ Кудзинъ сказалъ только: «это штучка, стоющая 50 копѣекъ». Родныя сестры обвиняемаго Ивана Кудзина отказались дать показаніе по настоящему дѣлу.

На судѣ подсудимый. 17 лѣтній здоровый и соотвѣтственно своему возрасту развитой рыжій парень, заявилъ, что желаетъ чистосердечно сознаться и сталъ оговаривать свою мать въ томъ, что она купила ядъ у какой то еврейки и всыпала въ пищу, которую поручила ему занести отцу, говоря при томъ, что всыпанный порошокъ—лекарство отъ пьянства. Мать подсудимаго воспользивалась предоставленнымъ ей правомъ и не пожелала давать показаніе. Свидѣтели, подтверждая вышеизложенныя обстоятельства, добавили, что подсудимый имѣлъ весьма дурныя наклонности, совершалъ мелкія кражи, часто отлучался изъ деревни и по нѣсколько дней, бродилъ по окрестности; одному изъ свидѣтелей угрожалъ поджогомъ за то, что тотъ его заподозрѣлъ въ кражѣ и, вообще, былъ мстительнымъ; отецъ его наказывалъ, но особенно жестокаго обращенія не было. Присяжные засѣдатели послѣ 5-ти минутнаго совѣщанія вынесли обвинительный вердиктъ, признавъ подсудимаго дѣйствовавшимъ съ полнымъ разумѣніемъ.—Судъ приговорилъ Кудзина къ каторжнымъ работамъ на 20 лѣтъ.

СМѢСЬ.

1) Хозяйкамъ не мѣшаетъ знать, что рыба можетъ жить внѣ своего элемента, т. е. внѣ воды 24 часа и болѣе; стоитъ только мякишъ хлѣба, пропитанный водкой положить въ зѣвъ рыбы; у морскихъ раковъ хлѣбъ замѣняется сахаромъ.

2) *Національное самолюбіе*. Какой-то англичанинъ, прочитавши басню, гдѣ собака роняетъ мясо, чтобы погнаться за своею тѣнью, сказалъ: ,,Это была, вѣроятно, французская собака; собаки англійскія слишкомъ практичны."

Справочный листокъ.

Списокъ Гражданскихъ дѣлъ, назнач. къ слуш. въ Минск. Окр. Судѣ на 23 Апрѣля.

ИСКОВЫЯ: 1. Упр. Почт. част. Минск. губ. къ Н. Колодному въ сум. 72 р. о найм. помѣщ. 2. М. Басевича къ Т. и М. Басевичамъ въ 1000 р. объ освоб. отъ опис. и прод. недвиж. имущ. 3. Н. Ордина къ А. Вольману въ 400 р. о землѣ и убытк. 4. Е. Слѣпяна съ В. Киселевской и П. Доброхотова 650 р. съ % по векс. 5. М. Пикмана съ А. Пикмана 1000 р. съ % по заем. обяз. 6. С. Вейншаля съ С. Раво 1046 р. съ % по векс. 7. Л. Чертка съ С. Д. Перловой 3000 р. по росписк. 8. М. Гольдберга съ К. Мунвеза 800 р. по векс. (вопр. о прин. отз.) 9. І. Файна къ М. Позняку о землѣ (вопр. назнач. для допр. свид.) 10 Кр. дер. Антоновщизны, Сурцинъ, Леонцы и Швабовщины Минск. уѣзда въ числ. 15 ч. къ Розаліи Свидовой о возст. наруш. прав. пастьбы. 11. К. Куликовскаго къ И. Иванову о земл. и убытк. 12. Е. Директора съ П. Доброхотова и С. Киселевской 600р. съ % по векс. 13. З. Москалика съ С. Кисилевской 500 р. съ % по векс. 14. Б. Зусько и Игнатія Романовскаго съ Т. А. и В. Яцыпсвъ 750 р. по заем. письм. (вопр. о признанія.) 15. А. Веріго-Даревскаго съ М. Штейнгауза 4218 р. 25 к. по догид.) и встр. иск. 7619 р. 45 к. (вопр. о назн. врем. дозн]. 16. М. Анти къ И. Кабаку и А. Гинтовтъ объ уничт. контр. (вопр. назн. врем. допрос. свд. 17 О призн. за г. Липскомъ прав. собст. по давн. на уч. зем. по Раков. ул 18 Тоже на углу Александр. улиц. и торгов. площ. 19. О призн. за Минск. Евр. больн. прав. собств. по давн. на уч. земли въ г. Минскѣ. 20. Объ испол. указ. Вил. Суд. Пал. о призн. несостоят. долж. куп. Р. Шульдинера къ упл. долга Е. Козлину. 21. О вводѣ Ф. Лиходзіевской нед. имущ. въ г. Минскѣ. 22. Іосифа Качинскаго съ Павлиною Ярошевичъ о подл. векс. 23. Х. и І. Лейбмановъ съ И. Осиповичемъ о подл. векс. (вопр. о прин. част. жалобы). 24 Жалоб. Ф. Оскерко на дѣйств. суд. пр. Сорочинскаго при высел. Цишкевича, Томковича и Лаханскаго 25. Объ утвержд. А. Ф. Евманъ въ прав. наслѣд. и ввод. имущ. послѣ Ф. Есьманъ. 26. Объ утвержд. М. Яблонской и. І. Александровичъ въ прав. насл. и ввод. имущ. посл. С. Яблонской. 27. Объ утвержд. А. Б. Неронскаго въ прав. наслѣд. и ввод. имущ, послѣ Ф. Неронскаго. 28. О выд. К. Загорской копіи дух. завѣщ. К. Гдукновскаго. 29. Рапортъ суд. пр. Лонгинова о возвр. ему производств. о взыск. съ имущ А. Толкачъ въ польз. В. Лабукъ 3644 р. 82 к.

Дѣла Минскаго Окружнаго Суда, по 1-му уголовн. отдѣл., назнач. къ слуш. въ г. Новогрудкѣ на 26-го Апрѣля, безъ участія присяжн. засѣд:

По обв. кр. Ив. Р. Кулиша и Н. Ф. Дзевоша въ прич. легк. раны О. Цвирко.—По обв. Л. Ф. Пацевскаго и Л. И. Федоровичъ въ прест. предусмотр. 975 ст. улож. (о состав. лож. вид. на жит.)—По обв. Лейзера М. Папо въ отравл. собаки.—По обв. кр. М. Чертка въ прич. легк. увѣчья П. Чертку.—По обв. кр. Ф. Головача въ нанес. побоевъ М. Сурко.—По обв. кр. А. Кучинскаго въ нанес. легк. раны Викентію Лосовскому.—По обв. мѣщ. Ш. Л. Эпштейна въ нанес. раны Антонинѣ Жданько.

Съ участіемъ присяжн. засѣдателей.

О кр. М. Фамъ, Карлѣ Мазуркевичѣ и М. Марукѣ, обв. въ кражѣ.

На 28 Апрѣля.

О кр. Каменьчукѣ, обв. въ кражѣ.—О кр. Синевичѣ, обв. въ сопрот. чин. полиціи.—О кр. Куриловичъ, обв. въ оскорбл. своего отца.—О кр. (Самотыѣ, обв. въ краж. денежн. роспис.

На 29 Апрѣля.

О кр. Матвѣѣ, Викентіѣ, Михаилѣ, Иванѣ и Андреѣ Лозовскихъ и Осипѣ Соболѣ, обв. въ сопротивл. власт.—О двор. Мустафѣ Яковлевѣ Полторжицкомъ, обв. по 152 и 1656 ст. улож. и 170 ст. уст. о наказ.—О кр. Дунякѣ, Шавко и Артюхѣ, обв. въ кражѣ.—О кр. Сенько, обв. въ грабежѣ.

На 30 Апрѣля.

О мѣщ. Якубсонѣ, обв. въ подлогѣ векс. отъ имени Наргилевича.

Недоставл. телеграммы съ 3 по 18 Апрѣля.

,,Рашкевичу. 2. Логутенку. 3. Зборомирскому для Броговской. 4. Ицкѣ Шницеру. 5. А. М. Петровой. 6. Быковскому. 7. Розенблату. 8. Феофилу Триденскому. 9. Меженину. 10. Зернову. 11. Голдѣ Леонъ. 12. Тераевичу. 13. Голотузову. 14. Поляку. 15. Ю. А. Эйшицкому 16. Чачковской. 17. Котову. 18. Арону Лифшицу. 19. Ноаху Форштерну. 20. Олтику Лурье. 21. Іозефѣ Янушкевичъ. 20 Якубовскому.

ТАКСА,

установленная въ Минской Городской Управѣ, на продажу въ г. Минскѣ съѣстныхъ припасовъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1886 г.

		Руб.	Коп.
Муки крупичатой привозной пудъ		2	40
Муки пшеничной здѣшней пудъ	1 сорта	1	70
	2 —	1	15
	3 —	1	5
Хлѣба ржанаго фунтъ	Питл. нѣмецкаго	—	2½
	Ситняго 1 сорта	—	2½
	Ситняго 2 —	—	2
	Простаго	—	1¾
Муки ржаной хорошей пудъ		—	70
Булка изъ крупической привоз. муки вѣс. ½ ф.	Нѣм. прек.	—	3½
	Еврейской	—	3½
Булка пшеничная изъ здѣшн. муки вѣсъ ½ ф.	1 сорта	—	2½
	2 —	—	2
Черкаскаго скота безъ зарѣзы и прикладки.	1 сорта	—	11
	2 —	—	10
Говядины свѣжей фунтъ, здѣшняго скота	1 сорта	—	9
	2 —	—	8
	3 —	—	7
Говяжьяго жиру		—	15
Голова съ языкомъ	Черкаскаго	—	30
	Здѣшняго	—	30
Ноги съ губою	Черкаскаго	—	30
	Здѣшняго	—	30
Рубецъ	Черкаскаго	—	10
	Здѣшняго	—	10
Почки	Черкаскаго	—	15
	Здѣшняго	—	15
Гусакъ съ печенками	Черкаскаго	—	20
	Здѣшняго	—	20
Телятины свѣжей ф.	1 сорта	—	13
	2 —	—	11
	3 —	—	10
Баранины	1 сорта	—	—
	2 —	—	—

Примѣчаніе: Акцизъ съ кошернаго мяса при продажѣ евреямъ взыскивается сверхъ сей таксы по одной копѣйкѣ съ каждаго фунта.

ТЕЛЕГРАММЫ,

полученныя 18 Апр. утромъ:

ПЕТЕРБУРГЪ. Съ Понедѣльника 21 Апрѣля Петербургскіе частные коммерческіе банки будутъ платить по текущимъ счетамъ чековымъ, спеціальнымъ, простымъ, равно по безсрочнымъ вкладамъ, два съ половиною процента годовыхъ вмѣсто прежнихъ трехъ.

АФИНЫ. Представители державъ ожидаютъ отвѣта Деліаниса на ультиматумъ. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, они удалятся на суда.

Русскій клипперъ „Пластунъ" присоединится къ международному флоту. Десять иностранныхъ судовъ крейсируютъ въ восточныхъ водахъ Пелопонеза. Теперь почти несомнѣнно, что всѣ пять державъ, не исключая и Россіи, одобряютъ образъ дѣйствій своихъ представителей. Французскій посланникъ тоже разяснилъ Греческому правительству, что Греція не можетъ разсчитывать безусловно на симпатіи Франціи и что, въ случаѣ дальнѣйшаго упорства, Франція вынуждена будетъ присоединиться къ остальнымъ державамъ.

Въ 3 № вкрались слѣдующія опечатки въ корресподенціи изъ Пинска: на 2 стр. въ 3 столбцѣ напечатано «1883 года» слѣдуетъ читать **1884 года**; на 3 стр., во 2 столбцѣ въ 1 строкѣ напечатано «1886 года», слѣдуетъ читать **1885 года**.

Редакторъ Н. А. Ивановъ.
Издатель И. П. Фотинскій.

Дозволено цензурою. 17 Апрѣля 1886 г. Минскъ.—Типо-литографія И. И. Тасьмана, уголъ Губернаторской и Захарьевской ул., домъ Г. Мельцера, въ Минскѣ.